

АНГЕЛИНА ОБОЛОНСКАЯ, ПАВЕЛ ПОНОМАРЁВ

НАСТОЯЩИЙ СЕМЁНОВ

Декан химического факультета ВГУ, профессор, доктор химических наук Виктор Николаевич Семёнов – авторитетный учёный, специалист по неорганической химии. Член двух диссертационных советов. В одном – заместитель председателя, в другом – председатель. Является главным редактором научного журнала «Конденсированные среды и межфазные границы», индексируемого в международной базе научных изданий Scopus. Известен тем, что под его наставничеством в 2015 году был разработан такой «выстреливший» проект, как «твёрдая вода». Но нам хотелось бы поговорить о неизвестном Семёнове.

БОЛЬШОЙ СЕМЁНОВ

Уто знают о Викторе Николаевиче Семёнове в альма-матер?

Деятельный организатор.

Отзывчивый наставник.

Скромный учёный.

Большой человек – Виктор Николаевич Семёнов.

Ещё – демократичный руководитель: работу на факультете построил не по свистку, а в неторопливой и доброжелательной манере, так свойственной самому декану. К коллегам – не поленится спуститься за подписью документа на первый этаж. Студенту – не откажет в решении вопросов быта. На факультете – задержится допоздна. Да ещё и проведёт в корпусе весь свой летний отпуск. Мелочи, а много значат.

В этом – весь Семёнов: деликатный, интеллигентный, обходительный. Добродушный – этакий «папа» факультета.

За жизнь, кажется, не сделал ничего дурного. (Кажется?)

Такого Семёнова – все знают.

Перед интервью с Виктором Николаевичем мы попросили студентов и коллег охарактеризовать своего декана – буквально парой слов.

И что удивительно – все как один начинали с одного простого слова:

– Добрый.

Некоторые дополняли ещё: отзывчивый, чуткий. А кто-то просто улыбался и ничего не отвечал. Наверное, думая, что улыбка всё скажет за себя.

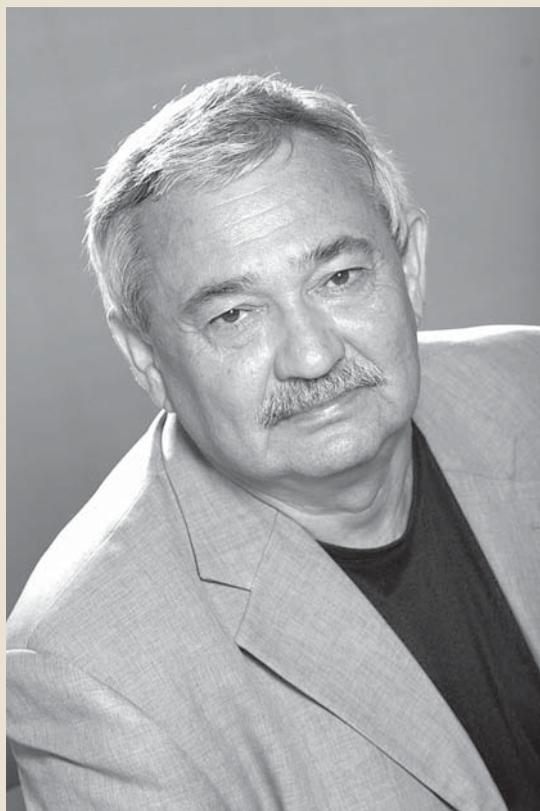
И добавить – нечего.

А всё-таки, какой он – Виктор Николаевич Семёнов?

Мы долго искали ответ на этот вопрос, пытались зацепиться за нечто большее – большее обыкновенной доброты. (Бывает ли больше?)

Или, напротив, – за меньшее, за изъян доброго человека. За несостоявшегося военного. За мелочь. За мелочного – то есть маленького – Семёнова.

И ведь правда – мелочным Виктор Николаевич никогда не был, а вот маленьким...

Виктор Николаевич Семёнов

СЕМЁНОВ МАЛЕНЬКИЙ

– Я не очень расстроился, что не стал военным, – говорит Виктор Николаевич. И добавляет бесхитрое:

– Это опасно.

Через паузу снова добавляет:

– Мой отец – лётчик – несколько раз разбивался на самолёте.

Виктор Николаевич «династийный» – из семьи военных: дед был командиром дивизии, учился в академии Генштаба; отец – лётчик-испытатель, занимался съёмкой секретных территорий – в том числе в Турции, где несколько раз был близок к смерти.

Великую Отечественную войну лётчик-испытатель Николай Александрович Семёнов пережил на Дальнем Востоке, охраняя границы страны. Наверное, поэтому остался жив. А завоеваться успел в Корею. Мать Вите тогда сказала: «Нет, ты лётчиком не будешь». Впоследствии, как признается сам Виктор Николаевич, он ни разу в жизни не пожалел, что не выбрал военную судьбу. Хотя родной брат всё-таки пошёл по протоптанной династией тропе.

Школьные годы прошли в переездах – как это всегда бывает у детей военных отцов. Перемеща-

лись из одного закрытого городка в другой. Потому, может, своё детство Виктор Николаевич вспоминает с досадой.

– С одной стороны, я посмотрел страну, с другой – дети в обычных городах имели возможность посещать школу юного физика или математика, ходили в кружки, а у меня всего этого не было. Да и мать не могла устроиться на работу – сидела со мной и братом. Хотя готовила себя к мединституту.

Семёнов вспоминает яркую деталь детства: сидят за партой в классе – директор вызывает одного из товарищей и говорит ему: «Твой отец при испытаниях разбился».

Часто так было в школе.

Всего школ в жизни Семёнова было четыре. В первый класс Виктор пошёл в Иванове. Затем семья перебралась в Мелитополь. Потом отца перебросили в Челябинск. Часто, вспоминает Виктор Николаевич, приходилось уходить из школы, так и не завершив учебный год, а потом догонять программу самому. Каждый раз – новая школа, новые учителя и новые одноклассники, такие же дети военных. Для них, узнающих все важные новости от отцов заранее, это переставало быть сенсацией, воспринималось как обыденность. Например, когда отец сказал Виктору, что завтра человек впервые полетит в космос, маленький Семёнов прослушал эту новость спокойно – без энтузиазма. Отец, кстати, знал Гагарина лично и тоже готовился к полёту в космос, но не прошел комиссию из-за ухудшавшегося зрения.

В 14 лет у Виктора Семёнова началась химия. Увлёкшая в этот предмет учительница фактически определила судьбу.

– Учительница хорошая попалась, – улыбается профессор.

Последнюю школу окончил в Воронеже, куда в очередной раз отправили служить отца. И – поступил на химический факультет ВГУ.

СЕМЁНОВ-СТАРШИЙ

Виктор Николаевич вспоминает такой характерный эпизод из юности:

– Когда мы переехали в Воронеж, я взял у отца «Волгу» и поехал на Центральный рынок. Припарковался и ушёл за продуктами. А в это время кто-то, видимо, разворачиваясь на грузовике, стесал у легковушки целое крыло. Я страшно расстроился, а, когда приехал домой, отец стал меня успокаивать – подбадривать, что ничего страшного не случилось: можно поставить новое крыло.

А вот ещё подобное: в пять лет Витя первый раз сел за руль – отец посадил. Поехали на новень-

ком «Москвиче» и... врезались в дерево. Обругать ребёнка за такое – проще простого. Но что бы вы думали? Ничего подобного.

– Отец был очень лёгким человеком, – говорит Семёнов. – При этом в нём было прекрасно развито чувство долга. А еще он был большой человеколюб.

Машина во дворе, где жили Семёновы, была одна – у Семёновых. Николай Александрович всех соседей возил по их делам – бесплатно, разумеется. А когда попал в больницу с первым инфарктом, позвонил Виктору и сказал:

– Я тебя очень прошу... Я договорился отвезти дочку товарища в ЗАГС. Сделай это завтра.

Сделал. Что ещё оставалось?

Хотя Виктор Николаевич и говорит, что на отца он похож мало, нам показалось, что именно этот отцовский пример стал ключевым для сына.

– Я вообще часто переживаю. Переживаю, что что-то не так сделал, что-то не то сказал. Это, наверное, плохая черта? Ведь есть такие вещи, на которые и внимания обращать не стоит – а я обращаю. Вчера вот кое-что не получилось – и всю ночь не мог заснуть. Даже с собакой из-за этого пошёл гулять не в 5:30, а в 5:00. Из-за собаки вставать приходится рано...

За собаку волнительно – за себя нет.

СЕМЁНОВ-ХОЗЯИН

Собака – член семьи. Но приходится тяжело – особенно сейчас.

– Собаке 14 лет. Видно, что скоро конец, – говорит Семёнов. – Сколько зарекался: больше не брать собак – и всё равно беру. Но на этот раз, наверное, – точно всё.

Всего их было три: обезьяний пинчер, проживший 18 лет, помесь ризен- и миттельшнауцера (прожил 11 лет – из-за возникшей опухоли пришлось усыпить) и чёрный лабрадор – нынешний. Единственная за всё время девочка.

– Одно время, – рассказывает Виктор Николаевич, – у нас жили сразу две собаки. Притом что дом у нас не свой, частный, а квартира. Когда кто-то был дома и при этом возникал посторонний шум, они бросались к двери и начинали лаять, а если дома никого не было – не лаiali совсем. Нынешняя моя Шакира – вообще не лает. Очень добрая. А вот помесь ризен- и миттеля был очень злым. Разные они – собаки... Иной раз едешь с ней на дачу, а она не находит себе места. Постоянно ходит следом – боится, что её оставят. А садишься в машину – и она садится, начинает лаять – мол, и меня заберите, не забудьте. С собаками интересно.

СПИННИНГИСТ СЕМЁНОВ

И всё-таки на даче Виктор Николаевич появляется редко. Причина всё та же – много работы. Орудует на участке супруга, а Виктор Николаевич помогает ей вскопать, полить, собрать... Хотя сам признаётся, что все огородные дела не очень-то любит.

А вот что любит – так это рыбалку. После собак – вторая страсть.

– Мне повезло с друзьями – все они, как правило, рыбаки. Многие из них – друзья детства, ещё со школьных времен. Так вот наш профиль – спиннинг. Правда, друзья занимаются ещё охотой, но убивать животных – мне как-то не по душе... На рыбалку выезжаем большой компанией, на нескольких машинах, и остаёмся с ночёвкой.

Выступление на ученом совете ВГУ

Справа налево: профессор В. Н. Семёнов с профессорами-коллегами из Германии – почетным доктором ВГУ Франком Рёсснером (Ольденбургский университет) и Матиасом Викледером (Гессенский университет). 2016 год

Мечта Семёнова – поехать на Волгу. Но всё никак не получается. Поэтому довольствуется реками ближними: Хопёр, Битюг, Дон.

– Причём на Дону, – замечает спиннингист Семёнов, – лучше рыбачить в районе Верхнего Мамо-на: там есть такое место, где река течёт не с севера на юг, а с юга на север. Там хороший клёв.

В этом году научил семилетнего внука забрасывать спиннинг – правда, за пять дней лова ни зрелый, ни начинающий рыбаки ничего не поймали.

СЕМЁНОВЫ

Внуков у Семёнова двое: одному будет восемь, другому – пять.

Внуки любят проводить у бабушки с дедушкой выходные и бывать на даче. Причина простая – бабушка и дедушка позволяют значительно больше, чем родители.

Правда, занимается внуками в основном жена – Галина Владимировна. Тоже доктор наук. Тоже профессор. Тоже химик – преподаёт на кафедре общей неорганической химии. На общей с мужем кафедре.

Галина Владимировна в плане династичности состоялась: дед был завкафедрой теоретической физики в ВГУ, мама – математик, одно время бывшая деканом Педагогического института. Папа – физик. А дочь – стала химиком.

Окончил химфак и сын Семёновых – с отличием. Поступил в аспирантуру. А потом сказал отцу, глядя на него с мамой: «Хочу жить по-другому».

Как это – «по-другому»?

Оказывается, очень просто: получать большую зарплату.

Так несостоявшийся учёный стал бизнесменом. (Характерная для страны ситуация.)

СОСТОЯЛСЯ

А что же Виктор Николаевич? Состоялся ли он?

– Я никогда не думал, что пойду в науку. Если жена в этом плане – человек определившийся и целеустремленный, то моя жизнь сложилась несколько иначе. Тем не менее есть результаты, которыми я доволен: я никогда никому не завидовал; шёл своим путём; что мог, то делал; не переносил предательства.

И тогда мы спросили:

– А если предадут вас?

– Сделаю вид, что не заметил, и буду переживать это с самим собой.

И тогда мы поняли: в этой фразе и есть настоящий Семёнов.

Тот, который скроет свою беду.

И – переживёт её с самим собой.

А мы – со-переживём это вместе.